

17. Про визначення державного підприємства, яке виконує функції національного органу стандартизації. Розпорядження Кабінету Міністрів України від 26 листопада 2014 р. № 1163-р. від 12.12.2014. Офіційний вісник України. 2014 р., № 97, стор. 160, стаття 2815, код акта 74948/2014.

18. ДСТУ 1.14:2015. Національна стандартизація. Процедури створення, діяльності та припинення діяльності технічних комітетів стандартизації.

19. «Положення про стандартизацію у Міністерстві оборони України та Збройних силах України»: Наказ МО України від 02.12.2016 № 655. URL: http://www.mil.gov.ua/content/other/mou_655_0212.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Подойницьн Валерий Михайлович – старший научный сотрудник, соискатель Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Podoynitsyn Valeriy Mikhailovich – Senior Researcher, Applicant of the State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

podoynitsyn@ukr.net

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДЕ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Светлана РАБОВСКАЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются новеллы Кодекса административного судопроизводства Украины, касающиеся представительства лиц в судебном процессе.

С 15.12.2017 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства Украины в редакции Закона Украины «О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и другие законодательные акты» № 2147-VIII от 03.10.2017 г.

В новом процессуальном кодексе реализована политика государства по установлению монополии адвокатуры на представительство интересов в судах. Однако не исключительно.

Целью данной статьи является анализ самопредставительства в административном процессе и выявление определённой проблематики при практической реализации нововведений.

Так, например, КАС Украины допускает самопредставительство юридического лица через членов исполнительного органа, благодаря чему даёт возможность юридическим лицам манипулировать такой возможностью в обход монополии адвокатуры.

Поскольку действующие нововведения основаны в Украине впервые, то учёные и судьи только начинают работу над анализом проблем в этой сфере. Однако в свете принципа доступа к правосудию данная тема является крайне актуальной и требует скорейшего решения.

Ключевые слова: адвокат, представительство, самопредставительство, ассессор, юридическая помощь.

FEATURES OF REPRESENTATION IN THE ADMINISTRATIVE COURT OF APPEAL

Svetlana RABOVSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Notarial
and Executive Process and Advocacy
of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article analyzes the innovations of the Code of Administrative Procedure of Ukraine concerning the representation of persons in the judicial process.

On December 15, 2017, the Administrative Procedure Code of Ukraine entered into force as amended by the Law of Ukraine “On Amendments to the Economic Procedural Code of Ukraine, the Civil Procedure Code of Ukraine, the Administrative Procedure Code of Ukraine and other legislative acts” No. 2147-VIII dated 03.10.2017.

In the new Procedural Code, the state policy is implemented to establish the monopoly of the legal profession on representation in courts. However, not exclusively.

The purpose of this article is to analyze self-representation in the administrative process and identify certain issues in the practical implementation of innovations.

For example, the CAS of Ukraine permits the self-representation of a legal entity through members of the executive body, thanks to which it enables legal entities to manipulate such an opportunity to circumvent the monopoly of the legal profession.

Since the current innovations are based in Ukraine for the first time, scientists and judges are just beginning to work on analyzing problems in this area. However, in the light of the principle of access to justice, this topic is extremely relevant and requires a speedy resolution.

Key words: lawyer, representation, self-representation, assessor, legal assistance.

Постановка проблемы. Действующим законодательством введено понятие профессиональной юридической помощи, которую будет реализовывать негосударственный институт адвокатуры, что и вызвало ряд изменений в процессуальном законодательстве.

Несмотря на ряд противоречий в таком нововведении и различные взгляды учёных, профессиональная юридическая помощь в судебном процессе является константой, закреплённой на уровне Конституции Украины, а поэтому этот вопрос уже не актуален.

Основная же проблема заключается в адаптации этой новеллы в судебном процессе как среды, созданной государством для возможности каждого защитить свои права.

Взамен понятию «специалист» (в области права, *авт.*) пришло понятие «профессиональная» (юридическая помощь, *авт.*).

Поэтому участие в судебном процессе стало профессией, а представитель – профессионалом своего дела.

По крайней мере такую утопическую перспективу заложил законодатель в ряд законов, а остальное – дело тех самых профессионалов.

В то же время по делам незначительной сложности и в других случаях, а также в порядке самопредставительства и законного представительства, профессионализм является лишней составляющей при отправлении правосудия, по мнению того же законодательного органа.

Вызван такой диссонанс низким уровнем материального обеспечения украинцев или высоким доверием к профессионализму обновлённого судейского корпуса нам не известно.

Однако чрезмерное желание юридических и физических лиц экономя на услугах адвокатов уже вызывает проблемы в процессе представительства.

Проанализировав прежде всего судебную практику, этой статьёй хотим привлечь внимание как законодателя, так и потенциальных истцов в административных спорах к первым достижениям судебной системы в определении вышеуказанных проблем, попробовать предостеречь физических и юридических лиц от процессуальных ошибок при осуществлении представительства.

Актуальность темы исследования определяется вовлечением госу-

дарства в новый виток развития судебной системы в Украине. В частности, это касается монополизации адвокатуры в судебном процессе и внесения в процессуальное законодательство, применение которых требует длительных практических наработок и нуждается в неотложном научном анализе.

Состояние исследования. Указанная проблема украинскими учёными не исследовалась.

Целью и задачей статьи является раскрытие проблемы злоупотребления юридическими лицами правом самопредставительства.

Изложение основного материала. Конституционными нормами, в частности статьями 59, 1312 Конституции Украины, в государстве фактически введена монополия адвокатуры путём указания, что каждый имеет право на профессиональную юридическую помощь. В случаях, предусмотренных законом, эта помощь предоставляется бесплатно. Каждый свободен в выборе защитника своих прав. Для оказания профессиональной юридической помощи в Украине действует адвокатура. Только адвокат осуществляет представительство другого лица в суде, а также защиту от уголовного обвинения [1].

Естественно, эта норма не отменяет возможности любому лицу защищать себя самостоятельно в административном процессе.

В соответствии с ч. 1 ст. 92 ГК Украины юридическое лицо приобретает гражданские права и обязанности и осуществляет их через свои органы, действующие в соответствии с учредительными документами и законом.

Согласно ч. 2 указанной нормы в случаях, установленных законом, юридическое лицо может приобретать гражданские права и обязанности и осуществлять их через своих участников [3].

Указанные нормы определяют институт самопредставительства юридического лица и корреспондируются со ст. 55 КАС Украины, частью третьей которой определено, что юридическое лицо, субъект властных полномочий, который не является юридическим лицом, участвует в деле через своего руководителя или члена исполнительного органа, уполномоченного действовать от её (его) имени в соответ-

ствии с законом, уставом, положением (самопредставительство юридического лица) либо через представителя [2].

Если положение в отношении представительства юридического лица его руководителем не подлежит произвольному толкованию, то статус члена исполнительного органа и его полномочия требуют исследования.

Рассмотрим данный вопрос на примере исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью.

В соответствии с частями 1, 2 ст. 39 Закона Украины «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 06.02.2018 г. № 2275-VIII, который вступил в силу с 17.06.2018 г., исполнительный орган общества осуществляет управление текущей деятельностью общества [6].

К компетенции исполнительного органа общества относится решение всех вопросов, связанных с управлением текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, относящихся к исключительной компетенции общего собрания участников и наблюдательного совета общества (в случае образования) [6].

Согласно ч. 8 ст. 39 Закона решение коллегиального исполнительного органа принимаются большинством голосов всех его членов [6].

В соответствии с частями 5, 6 этой же статьи уставом может быть установлено, что исполнительный орган общества является коллегиальным, и определён его количественный состав. Называется коллегиальный исполнительный орган «дирекцией», а его председатель – «генеральным директором», если уставом не предусмотрены другие названия.

Избрание членов коллегиального исполнительного органа и его председателя осуществляется голосованием по каждому кандидату отдельно, если уставом не предусмотрено избрание членов исполнительного органа и его председателя по списку, кумулятивным голосованием или в ином порядке [6].

Казалось бы, на первый взгляд, что в этом вопросе проблематика отсутствует.

Но участие юридических лиц в административном процессе с применением положений относительно представительства члена исполнительного органа в разрезе монополии адвока-

туры кое-где начало приобретать признаки злоупотребления.

Так, Верховный Суд в постановлении от 13.03.2018 г. выразил позицию, что юридическое лицо не может быть лишено права на непосредственное представительство своих интересов и права свободного выбора защитника, что соответствует решению Конституционного Суда Украины от 16 ноября 2000 года № 13-рп/2000 по делу № 1-17/2000 и положениям действующих процессуальных кодексов (дело № 910/23346/16).

Вместе с тем в пункте 6 Решения Конституционного Суда Украины от 8 апреля 1999 года № 3-рп/99 по делу о конституционном представлении Высшего арбитражного суда Украины и Генеральной прокуратуры Украины относительно официального толкования положений статьи 2 Арбитражного процессуального кодекса Украины отмечается, что по правовой природе представительство в суде является правоотношениями, в которых одно лицо (представитель) на основании определённых полномочий выступает от имени другого лица (доверителя) и выполняет процессуальные действия в суде в его интересах, приобретая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности.

Соответственно, лица, представляющие юридическое лицо по доверенности и выполняющие процессуальные действия на основании предоставленных им по доверенности полномочий, выступают от имени этого лица как доверителя, а не в порядке самопредставительства [9].

По такой позиции представлять интересы по доверенности работник юридического лица не может.

Таким образом, можем сделать вывод, что согласно действующему законодательству члены исполнительной дирекции (независимо от того являются ли они работниками общества) могут осуществлять представительство юридического лица только в случае, если уставом предусмотрено создание коллегиального исполнительного органа, который уполномочивает его членов действовать от имени юридического лица без доверенности, и соответствующее членство подтверждено решением общего собрания общества.

На практике стали встречаться случаи, когда в уставе общества указано, что членами исполнительного органа общества является генеральный директор и, например, ассессоры [9].

Деятельность на посту ассессора не связана с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций.

Решение дирекцией принимаются простым большинством голосов, при голосовании голоса ассессоров не учитываются.

Процессуальные права ассессора как лица, через которое общество принимало, принимает или будет принимать участие в судебных делах, исчерпывающе определены положениями статей 42, 46 Хозяйственного процессуального кодекса Украины, статей 43, 49 Гражданского процессуального кодекса Украины и статей 44, 47 Кодекса административного судопроизводства Украины, и могут быть реализованы при наличии и в пределах полномочий, указанных в действующей подписанной генеральным директором общества доверенности на право представления интересов общества на совершение процессуальных действий от имени общества в судебных органах, в соответствии с предоставленными инструкциями (директивами, доверенностями). Доверенность от имени общества выдаётся за подписью генерального директора и удостоверяется печатью (при наличии).

Таким образом, отсутствие в уставе определения полномочий ассессоров (лат. Assessor – заседатель) действовать в интересах юридического лица без доверенности не даёт права таким членам исполнительного органа осуществлять процессуальное представительство в судах.

Зато можно спрогнозировать ответную реакцию юридических лиц и на такую судебную практику в поисках бюджетного варианта обеспечения участия юридического лица в судебном процессе.

Например, юридическое лицо может определить в учредительном документе право членов исполнительного органа осуществлять представительство без доверенности.

Но тогда возникает вопрос о статусе ассессоров.

Конституционный Суд Украины в Решении от 12 января 2010 № 1-рп/2010

по делу о конституционном обращении общества с ограниченной ответственностью «Международный финансово-правовой консалтинг» об официальном толковании ч. 3 ст. 99 ГК Украины разъяснил, что реализация участниками общества корпоративных прав на участие в его управлении путём принятия компетентным органом решений об избрании (назначении), устранении, отстранении, отзыве членов исполнительного органа этого объединения касается также наделения или лишения их полномочий на управление обществом.

В связи с этим «устранения» в соответствии с ч. 3 ст. 99 ГК является действием уполномоченного органа общества, направленным на предупреждение осуществления членом его исполнительного органа в пределах корпоративных отношений с обществом полномочий в сфере управленческой деятельности [7].

Подытоживая сказанное, приходим к выводу, что участие юридического лица в деле через лицо, которое является членом исполнительного органа, однако без права голоса и выполнения организационно-распорядительных функций, то есть без права на участие в управлении текущей деятельностью общества, невозможно, поскольку такое определение полномочий ассессора в уставе соответствует критерию «устранения».

Другим вариантом реальной экономики средств юридического лица и темой для размышлений является трудоустройство юристов со свидетельствами о праве на занятие адвокатской деятельностью.

Но в данном случае Совет адвокатов Украины решением № 54 от 07.04.2017 г. утвердил разъяснения по некоторым вопросам представительства адвокатом юридического лица.

В этих разъяснениях со ссылкой на положения Закона Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 05.07.2012 г. № 5076-VI (далее – Закон № 5076) указано, что адвокат вправе совмещать адвокатскую деятельность с трудовыми отношениями, кроме определённых исключений.

Однако представительство интересов юридического лица осуществляется на основании договора о правовой помощи и не считается выполнением работником обязанностей, предусмотренных трудовым договором [8].

Мы полностью согласны с таким выводом, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 13 Закона № 5076 адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность индивидуально, является samozанятым лицом [4].

В противном случае статьями 14 и 15 Закона № 5076 предусмотрено право адвокатов создавать адвокатские бюро и объединения [4].

Субъектом правовой помощи согласно указанному Закону в договоре о её предоставлении будет выступать адвокат, адвокатское бюро, адвокатское объединение [4].

Этот перечень является исчерпывающим.

В то же время другого основания для осуществления адвокатской деятельности, кроме договора о предоставлении правовой помощи, Закон № 5076 не определяет.

При таких обстоятельствах, даже если в штате юридического лица будет находиться работник, имеющий свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью, оплата его услуг как адвоката будет осуществляться дополнительно.

Выводы. Проблемы самопредставительства в судах административной юрисдикции заключаются в некачественности закона касательно требований к членам исполнительного органа юридического лица.

Но первоочередной проблемой является материальное благосостояние как украинского населения, так и юридических лиц, не желающих оплачивать юридические услуги дважды: юристу по штатной должности и адвокату.

В части добросовестности юридических лиц по осуществлению самопредставительства судам административной юрисдикции следует с осторожностью толковать положения действующего законодательства, чтобы не допустить наработки практики, когда член исполнительного органа юридического лица занимает должность формально или интересы юридического лица представляет адвокат, который является штатным работником такого юридического лица и осуществляет представительство в пределах должностных обязанностей.

Также судьям административной юрисдикции придётся выработать согласованные критерии допуска к судебному процессу лиц, не имеющих статуса адвоката.

Список использованной литературы:

1. Конституция Украины от 28 июня 1996 года. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>

2. Кодекс административного судопроизводства Украины от 6 июля 2005 года. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2747-15>

3. Гражданский кодекс Украины от 16 января 2003 года. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/435-15>

4. Об адвокатуре и адвокатской деятельности: Закон Украины от 5 июля 2012 года № 5076-VI. URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/5076-17>

5. О внесении изменений в Хозяйственный процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Кодекс административного судопроизводства Украины и других законодательных актов: Закон Украины от 03 октября 2017 года № 2147-VIII. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2147-19>

6. Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью: Закон Украины от 6 февраля 2018 года № 2275-VIII. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2275-19>

7. Решение Конституционного Суда Украины от 12 января 2010 года № 1-пп/2010. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-10>

8. Решение Совета адвокатов Украины № 54 от 7 апреля 2017 года. URL: http://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/rishennya/2017-04-07-rishennya-rau-54_591c02d1d1ab4.pdf

9. Единый государственный реестр судебных решений. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Page/1>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рабовская Светлана Яновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rabovskaya Svetlana Yanovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Notarial and Executive Process and Advocacy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

bespo70@gmail.com